

А когда поднимался ветер, то становилось ещё холодней. Разгоняясь по длинной котловине, он играючи раскидывал и без того ветхие черепичные и камышовые крыши на бараках и кошарах.

В отличие от Северной Таврии и Крыма здесь не нужно было кланяться под пулями и вжиматься в землю при разрывах снарядов, и только этим себя успокаивали обитатели казачьего лагеря.

Зато пришло другое... Завтрак из куске хлеба, который и означал спасение. Вся эта неприглядная лагерная жизнь на турецкой земле, с пайком из двухсот пятидесяти граммов хлеба, двухсот граммов консервов и ста граммов приварочных продуктов всё же меньше пугала людей, чем возможность остаться в Крыму. «Лучше уж такая жизнь, чем неминуемая смерть», — каждый день внушалось казачьими начальниками.

Офицеры, составлявшие до трети казачьих частей, как могли, поддерживали боевой дух казаков. Они практически ничем не отличались от общей массы. Жили в тех же помещениях, получали тот же паёк, и только пищу старшим офицерам варили их вестовые.

Как всегда, казаков спасала их сплочённость, выдержка и готовность всё перетерпеть и пережить, лишь только быть вместе. Так и получилось в Чилингире. Казаки быстро разбились по хуторам и станицам. Так было легче пережить голод, холод и особенно тоску по покинутым ими Дону и Северскому Донцу. Очень редко можно было услышать песни, да и то больше протяжные, волковые. До конца их не доводили, ведь там почти всегда был грустный финал — смерть казака на чужбине.

Ноябрь и декабрь 1920 года стали самым тяжёлым временем в жизни чилингирских сидельцев. Оторванные от всего мира, среди диких и унылых гор, в заражённом холерой лагере, точно в тюрьме, охраняемые чуждыми и враждебно настроенными французами, голодные и вечно замерзшие казаки начали падать духом. Бывшая раньше крепкой уверенность в том, что следующей весной они обязательно вернутся на Родину, у них была сильно подорвана.

Конечно, это не могло не отразиться на общей моральной обстановке. Наиболее малодушные, совсем упавшие духом и потерявшие веру казаки, начинали понемногу мириться со своим положением. «Надо ехать в Россию, — говорили они, — всех большевики не перестреляют, а может быть, и никого расстреливать не будут. Тоже ведь люди. Да и мы то по мирному вернёмся».

Самые фантастические и неправдоподобные слухи ходили по лагерю. Одни говорили, что Германия опять хочет воевать и для этого она заключила союз с большевиками и тогда страны Антанты, безусловно, будут разбиты, а вот армия Врангеля окажется между двух жерновов. На этом фоне то, что в муку перемальвались судьбы тысяч донских казаков совсем казалось незначительным. Звучали и воинственные призывы захватывать оружие и снаряжение на бывших складах турецкой армии и идти походом на Дон.

Существовало и довольно много-

людное течение колеблющихся. Им и в Совдепию ехать было страшно, и жить в лагере было тяжело, невыносимо. Эти бежали. Бежали часто без определённой цели, куда бы то ни было, лишь бы только вырваться из лагеря.

— Всё равно здесь перемрём как мухи, от голода, холеры и разных болезней, а так, ноги в руки и быть может, живы останемся, — рассуждали такие беглецы и через несколько суток оказывались кто в Греции, а кто и в Болгарии. Так шла в распыл бывшая Русская армия, которая оставалась такой лишь по названию. И это почти все, кто в ней числился, хорошо понимали.

После мрачного Чилингира казаки гундоровского полка были перевезены на греческий остров Лемнос. Навсегда им запомнились остроконечные французские палатки с нелепым и неуместным названием «Маркиз»,

Картина «Исход». Автор Дмитрий Анатольевич Белоукин.

в которых ютилось по дюжине и больше казаков. Ночью даже переворачивались по команде и грелись один от бока другого. На Лемносе продолжилось уменьшение личного состава гундоровского полка. Кто уезжал в Советскую Россию, кто-то в далёкую Бразилию, а были ещё и те, которые поступали на службу во французский легион.

С Лемносом у Антона Швечикова было связано одно, очень важное событие в его жизни. На этом острове ему удалось встретиться с кубанской казачкой Ольгой Журженицкой, которая в апреле 1920 выручила его и друзей в то время, когда они прятались в кубанских плавнях во время новороссийской катастрофы. Именно в те дни Антон и Ольга полюбили друг друга. Нужно было действовать незамедлительно! Через два дня после прибытия на Лемнос Антон посватался к Ольге. Торжественно и радостно он обратился к отцу своей невесты:

— Нестор Феоктистович! Вы меня уже год как знаете, и сын ваш, Андрей, и Ольга, ваша дочь, тоже. Ольга мне ваша очень нравится. Конечно, по-хорошему сватов бы надо засылать, смотрины всякие устраивать, чтоб всё было по донским и кубанским правилам. Угощение выставлять. Веселиться принародно. Но не до того сейчас. А жить то надо в любое время, — волнуясь, проговорил Антон. Смущенно откашлявшись, продолжил:

— Нестор Феоктистович! Видит Бог, мать моя Матрена Федотовна, была

бы рядом, благословение мне дала. Знаю, что из родителей здесь у Ольги только вы, поэтому и прошу, — Антон поднялся с табурета, увлекая за собой девушку, — прошу благословить нас. Мы хотим обвенчаться, прямо здесь, в лагере, а то не ровен час, опять развезут по разным странам.

Нестор Феоктистович и брат Ольги, Андрей поднялись одновременно. Отец подошёл к будущим молодоженам и по очереди их расцеловал.

Расчувствовался, блеснул слезами на глазах:

— Даю свое отеческое благословение. Считаю, что и супруга моя, Степанида Денисовна, будь она рядом с нами, такого же была бы мнения. Живите, дети дорогие вместе. Вместе легче тяжелое время пережить, — Журженицкий сделал паузу и, немного застенчившись, добавил, — с приданым придётся только погодить. Не в своей же мы станице Вареников-

радостный голос был слышен возле их будущей семейной палатки, которую, как и обещал, выделил жениху командир гундоровского полка Александр Николаевич Усачев.

Швечиковский казак Гаврила Бачевников из выторгованного у грека сапожника куска светло-серой кожи стал мастерить туфли для новобрачной и, снимая мерку, всё веселился:

— Нога у невесты что надо! Если строиться придётся, курень там, или сарайчик из самана для скотины или птицы, то глину месить такими ногами в самый раз. Размер позволит в два раза быстрее с замесом справиться. Не то, что култышечки у разных всяких модисточек и свиристелочек.

— Ты давай, мастера, мастера туфли, раз взялся. Как эти ноги применить, сами разберемся — ревниво осаживал его жених.

— Сделаю, Антоша, к сроку, будь спокоен! Нам, сапожных дел мастерам, как в присказке: хоть потрезвому, хоть спьяну, хоть из кожи, хоть с сафьяну, всем в обувке не откажем, мастерство свое покажем!

— Показывай, Гаврюша! Но не так, как другие на наших сапожных курсах только материал перевели.

— Не извольте беспокоиться, господин есаул, — шутиливо, в почтительном поклоне раскланывался перед Антоном Гаврила, — лучшая и единственная пока невеста на острове Ломонос будет в самой знатной свадебной обуви.

С утра, в воскресенье у палаточной церкви пластунского полка собралось немало народу. Дневальные подняли полы палатки, и началось венчальное богослужение. Служба велась полная, по всем канонам, с песнопением полкового церковного хора. Бас Отца Северина разносился по всей округе.

— Венчается раб Божий Антон с рабой Божьей Ольгой...

Ольга застенчиво прижималась к Антону и отгоняла недобрые мысли, которые совсем некстати заползли в её голову: «Венчаемся в непрочном, в палаточном, а не в каменном храме. Может, и это всё между нами непрочно. Вдруг Антон женится, чтоб по жизни такой устроиться. Казачек, вон, в лагерях, даже вдов, неразобранных совсем не осталось...».

Потом, переминаясь с ноги на ногу в сильно жмущих туфлях, стала размышлять по-другому: «Да нет, Антон любит меня. Не надо так о нём грешно думать». И она ещё теснее прижалась к своему возлюбленному.

Над заливом разносился колокольный звон, возвещающий о создании новой казачьей семьи. Повсюду были видны ликующие лица и, казалось, что все в лагере поздравляли не только молодых, но и себя с таким радостным событием. Жизнь продолжалась и на чужбине!

Сергей Сполох,

член Союза писателей России

Примечание: Все иллюстрации, использованные в настоящей статье, взяты из архива автора и общедоступных источников.

